

Карл Ясперс

Если целью жизни является удовлетворенность собой и полнота существования, то какие идеи могут возникнуть у нас по этому поводу? Как мы представляем себе эту нашу счастливую жизнь и чего в нас (именно в нас, а не вовне) нам не хватает? Почему мы не можем быть счастливы здесь и сейчас, а как бы живем «в кредит», откладывая на потом свое благополучие? Именно здесь на помощь в решении этих и многих других вопросов жизни приходят *философские тексты, наполненные законченными идеями, как своего рода «камертоны» для настройки звучания нашей души.* Следуя этим «камертонам», можно сотворить собственную законченную идею. Именно свою идею, а не заимствованную у кого-то. *Законченная идея, как и законченное дело, приносит чувство удовлетворения и радости.* Имея законченную идею, мы обретаем счастье, полнота которого ощущается независимо от внешних обстоятельств.

Для понимания философского текста необходимо, прежде всего, обрести основополагающую позицию, которая направляет чтение исходя из доверия к автору и из любви к постигаемому им вопросу, как если бы все сказанное в тексте было высказано вами.

Рекомендую вам руководствоваться тремя кантовскими требованиями: *1) мыслить самому; 2) попытаться мысленно встать на место любого другого человека; 3) мыслить в согласии с самим собой.* Эти требования являются бесконечными задачами. Любое предвосхищающее решение, как если бы оно уже имелось или могло бы иметься, является обманом. Мы все время стоим на пути к выполнению этих требований.

Самостоятельное мышление не возникает из пустоты. То, что мы сами мыслим, должно быть показано нам в действительности. Мы заведомо верим в первоисточки, всякое дальнейшее изучение предполагает это *доверие.* *Наше собственное философствование поднимается, как бы опираясь на исторические фигуры.* В понимании их текстов мы сами становимся философами. В совместном продвижении мы испытываем собственную сущность. «Послушание» означает здесь: доверить себя направляющему руководству, однажды принять его за истинное. Нам не следует сразу же прибегать к критической рефлексии и все время пребывать в ней, не следует сковывать ею собственное движение, осуществляемое под руководством того или иного авторитета. *Послушание означает уважение; его не может позволить себе дешевая критика;* это уважение по силам только такой критике, которая, опираясь на собственную обширную работу, шаг за шагом приближается к вопросу и затем дорастает до него настолько, что он становится ей по силам. Послушание находит свою границу в том, что за истинное принимается только то, что в самостоятельном мышлении смогло превратиться в собственное убеждение. *Никакой философ, даже самый великий, не является обладателем истины.*

Мысля самостоятельно, мы приходим к истине только в том случае, если постоянно мысленно ставим себя на место любого другого человека. Узнать же его можно, только *отважившись поместить себя в него всецело.* Поэтому философствующий обращается не только к тому философу, которого он выбрал в первую очередь и которого он изучает всецело и без остатка, но также и к универсальной истории философии. Обращение к истории может вызвать ощущение потерянности в многообразном и никак не связанном материале. Требование мыслить всегда в согласии с самим собой направлено против искушения слишком долго предаваться любопытству. *То, что мы берем из истории, должно стать стимулом для нас;* оно должно или сосредоточивать наше внимание и пробуждать нас, или помогать усомниться в том, что касается нас самих.